

На следующий день после утреннего сбора при дворе домой на лошадях вернулись генерал Хэ Юньхао и маркиз А.

Хэ Юньсяо рано утром уже ждал у дверей, стоя прямо на пороге.

Когда Хэ Юаньхао слез с лошади, он сразу же подбежал к отцу с широкой улыбкой на лице.

— Отец, ты завтра пойдешь во дворец?

Хэ Юаньхао отряхнулся и, как обычно большими шагами боевых искусств, направился к дому.

— Пойду.

Хэ Юньсяо сразу же затрусил следом.

— А после дворца ты еще куда-нибудь пойдешь?

— Пойду.

— После дворца домой на обед?

Хэ Юаньхао остановился и повернул голову, чтобы посмотреть на Хэ Юньсяо, который весь светился от улыбки.

— Мелкий паршивец, ты сегодня так много болтаешь, что опять задумал какую-то пакость?

— Отец, о чем ты говоришь? Когда я, Хэ Юньсяо, делал что-то плохое?

Хэ Юаньхао был раздражен и фыркнул.

— Когда ты делал что-то плохое? Да один тот факт, что ты можешь лежать дома и никуда не ходить – уже благое дело для жителей Инцзина.

Хэ Юньсяо похлопал себя по груди и заверил:

— Вчера я не сделал ни одного плохого дела!

Пока отец с сыном шли во внутренние покои, Хэ Юаньхао раскинул руки, и тетя Чжан Цзиньсянь привычно помогла ему переодеться.

— Ни одного плохого дела? Сегодня старик Хуан из министерства юстиции даже обвинял меня, говоря, что "Хэ Юаньхао плохо воспитал своего сына и позволил ему ругаться и издеваться над сыновьями достойных чиновников".

Хэ Юньсяо сказал:

— Этот Хуан Бурэн просто заслуживает порки! Более того, если я его побью, разве это плохо? Это называется избавление от вреда для народа!

Хэ Юаньхао равнодушно сказал:

— Если бы у тебя действительно было желание избавить народ от вреда! Какая "вред для народа" в драке из-за женщины? Это просто порыв страсти. К тому же тетя уже рассказала мне про 100 лянов, которые ты потратил на ткани в Цзяннани. Ты готов тратить деньги на женщину, а своему брату Чэнь Цзымо никогда не был так щедр. Если семья не заплатит за это, это будет вычтено из твоего следующего месячного жалования.

Сто лянов? Разве это было не тысяча лянов?

Хэ Юньсяо посмотрел на тетю. Тетя свирепо уставилась на него в ответ.

Хэ Юньсяо был очень тронут ее заботой.

Спасибо тебе, тетя, что спасла мне жизнь!

После половины фраз Хэ Юньсяо не мог продолжать.

Слишком много темных историй, и если он продолжит, его изобьют.

Хэ Юньсяо просто сказал:

— Отец, пожалуйста, найми для меня императорского врача.

Хэ Юаньхао равнодушно сказал:

— Ты собрался умирать?

Хэ Юньсяо подумал:

"Как и ожидалось от моего отца, отец и сын действительно понимают друг друга с полуслова!"

— Да. Я недолго проживу.

— О, — услышав слова Хэ Юньсяо, Хэ Юаньхао не проявил ни капли удивления. — Какой участок земли ты выбрал? Отец купит его для тебя.

Хэ Юньсяо: ? Это мой собственный отец?

Он сказал без шуток:

— Я действительно не вру тебе! Я скоро умру! Ты слышал о пилюлях, пожирающих душу? После их приема живут не больше года! Так я их принял!

Хэ Юаньхао сказал:

— Каков был вкус?

Хэ Юньсяо:

— Не очень сладкий, немного горьковатый.

Хэ Юаньхао:

— Хорошо, значит придворный повар, верно? Отец наймет тебе одного.

Хэ Юньсяо безмолвно сказал:

— Отец, я действительно не шучу.

Хэ Юаньхао, переодевшись, поправил одежду и сказал:

— Протяни руку. Отец проверит твой пульс.

Хэ Юньсяо протянул руку.

Хэ Юаньхао приложил оба пальца к пульсу Хэ Юньсяо и, когда он тщательно его

прочувствовал, он обрадовался.

Пульс был могучим и сильным. Его жизненная энергия была чрезвычайно упорной, а внутренняя сила была неплохой.

Когда этот парень прорвался на восьмой ранг? Он должен был достичь этого по крайней мере некоторое время назад. Он тайно достиг восьмого ранга? Неплохо, он научился скрывать свою неуклюжесть.

Хэ Юаньхао был человеком, прошедшим через много трудностей, поэтому он не показывал ни одной из своих мыслей на поверхности.

— Чепуха! Ты явно в прекрасной форме! Какого императорского врача ты ищешь?

Хэ Юньсяо услышал топот десяти тысяч лошадей.

Пилули, пожирающие душу. Я благодарю вас! Я слишком здоров сейчас! Настолько здоров, что могу прожить только год!

— Сяоэр, — тетя вовремя пришла Хэ Юньсяо на помощь. — Сходи на кухню за мной и посмотри, готов ли обед.

— Хорошо.

Цель встречи с императорским врачом не была достигнута, и Хэ Юньсяо продемонстрировал преувеличенно унылый вид перед своим отцом.

Он был просто ходячий мертвец.

Когда Хэ Юаньхао занес ногу, чтобы пнуть этого человека, унылый Хэ Юньсяо мгновенно обрел энергию и немедленно побежал на кухню.

— Хозяин, малыш Сяоэр действительно вел себя довольно хорошо в последнее время. По крайней мере, он готов разговаривать и с нами тоже.

Хэ Юаньхао проворчал.

— Так и должно было быть.

Затем он вернулся в свою комнату и полез в железный ящик, открывая его, чтобы достать самые лучшие чайные листья.

— Цзиньсянь, ты сегодня была во дворце?

Чжан Цзиньсянь увидела чай и улыбнулась:

— Да. У меня назначена встреча с некоторыми сестрами, чтобы встретиться с вдовствующей императрицей. Кстати, мы поговорим о браке между Сяоэром и Наньчжу.

— Это хорошо. Когда я был ранен в бою, мне посчастливилось получить помощь императорского врача Вэя. Позавчера я случайно получил этот чай, который хорошего качества. Поскольку ты сегодня идешь во дворец, по дороге отдай этот чай доктору Вэю.

Чжан Цзиньсянь взяла чай, поджав губы и улыбнувшись. Она знала, что Хэ Юаньхао не может взять Хэ Юньсяо во дворец, поэтому задумчиво сказала:

— Хозяин, Сяоэр давно не был во дворце, и я думаю, вдовствующая императрица хотела бы встретиться с сыном маркиза.

Хэ Юаньхао махнул рукой и сказал:

— Делай как знаешь.

Затем он взял копье и, как обычно, отправился тренироваться во двор.

После обеда Хэ Юньсяо в сопровождении тети отправился во дворец навестить вдовствующую императрицу.

Конечно, перед визитом к вдовствующей императрице предстояло пройти через призрачные врата.

Подруги тети были дамами из разных семей, и они были не похожи на юных незамужних барышень. Более того, им было наплевать на странные прозвища, которые такие озорные и шаловливые молодые люди, как Хэ Юньсяо, любят придумывать. Их больше интересовали практические вопросы, такие как то, красив ли он, полезен ли он и является ли он первенцем.

Хэ Юньсяо в этом отношении убийца сердец старших сестер, превосходящий все требования, и немного прекрасных женщин, которые бы ему не понравились.

В середине дня. Сразу после двух часов дня.

Хэ Юньсяо и Чжан Цзиньсянь сели в карету маркиза и неспешно направились ко дворцу.

Как правило, замужним женщинам не разрешалось пускать в карету других мужчин. Некоторые очень искушенные незамужние дамы тоже не стали бы делить карету с представителем противоположного пола.

Однако Хэ Юньсяо теоретически был сыном его тети, поэтому таких условностей не было.

В карете Чжан Цзиньсянь передала чай Хэ Юньсяо и сказала:

— Сначала пойдем со мной к вдовствующей императрице, а после встречи с ней ты можешь отдать этот ящик чая доктору Вэю.

Услышав слова "доктор Вэй", Хэ Юньсяо понял, что сможет увидеть врача, поэтому сказал:

— Спасибо, тетя, что заступилась за меня.

Чжан Цзиньсянь прикрыла рот и тихо рассмеялась:

— Какая заступница? Это просто хозяин хочет послать подарок доктору Вэю и попросил тетю сделать это. Тетя не могла уйти, поэтому я попросила тебя помочь мне.

Услышав это, Хэ Юньсяо вдруг сказал:

— Тетя, позавчера ты наносила мне мазь и использовала ointment из армии. Это случайно не та, которую отец сам положил на стол?

На этот раз Чжан Цзиньсянь удивилась.

— Сяоэр, я не вижу, чтобы у тебя были навыки шерифа.

Хэ Юньсяо ухмыльнулся:

— Тетя, у меня множество навыков.

Чжан Цзиньсянь рассмеялась:

— Я позже увижу, когда ты встретишься с сестрами, не проси моей помощи.

Хэ Юньсяо вспомнил болезненный урок из прошлого и поспешно поднял руки в знак сдачи.

— Тогда тетя должна спасти меня!

Карета не могла въехать во дворец и остановилась у боковых ворот. После того, как стражники у ворот проверили их личности, Хэ Юньсяо и его жена вошли в самое загадочное и величественное место во всем Ци.

В боковых комнатах на окраине дворца, где принимали гостей, уже собралось несколько роскошно одетых красавиц.

Здесь дамы собрались, чтобы навестить вдовствующую императрицу.

Как только они вошли, прежде чем Хэ Юньсяо успел среагировать, его тетю Чжан Цзиньсянь оттеснили в сторону.

В его глазах это было похоже на прохладный весенний бриз, пронесшийся сквозь цветущие цветы.

<http://tl.rulate.ru/book/87329/3594039>